

Когда Бай Чэ вошел в дом, он слегка пожалел, что раньше решил переехать. Если бы он остался, то сейчас у него была бы возможность проводить с Цяо Линнань каждый день. Не пришлось бы так мучиться.

Увидев, как Цяо Линнань бросил пакет с презервативами на журнальный столик, Бай Чэ серьезно спросил:

— Правда хватит только на неделю?

Бай Чэ задал этот вопрос, чтобы узнать, есть ли у Цяо Линнань сейчас много любовниц. Хотя он слышал, что Цяо Линнань известен своим ветреным характером, кроме того мужчины, которого он видел у дверей, Бай Чэ не замечал, чтобы Цяо Линнань был с кем-то близок.

Но Цяо Линнань, услышав этот вопрос, почувствовал себя неловко.

«Неужели ты такой, Бай Чэ? Куда делся тот наивный Бай Чэ?»

Цяо Линнань не мог ответить на этот вопрос и, нахмурившись, посмотрел на Бай Чэ:

— Почему ты последнее время постоянно следуешь за мной?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Не говори, что это совпадение, я не дурак.

Бай Чэ:

— ... Это не совпадение.

— Тогда почему?

— Потому что... — Бай Чэ посмотрел на Цяо Линнань. — Ты заставляешь мое сердце биться.

Бай Чэ снял маску, как только вошел в дом. Его лицо было бледным, на нем не было никаких эмоций, а глаза казались пустыми, как у каменной статуи.

Цяо Линнань, заинтересовавшись, улыбнулся:

— Ты что, признаешься мне в чувствах? Если это признание, то хотя бы улыбнись.

Цяо Линнань сказал это в шутку, он не думал, что Бай Чэ действительно признается. Но как только он произнес эти слова, Бай Чэ слегка улыбнулся, хотя его улыбка была немного напряженной.

Цяо Линнань замер на несколько секунд, прежде чем очнуться, и почти с паникой сказал:

— Ладно, лучше продолжай быть «каменным лицом».

Бай Чэ тут же убрал улыбку, но не почувствовал себя расстроенным. Он и так знал, что Цяо Линнань не испытывает к нему чувств, и что его улыбка некрасива. Реакция Цяо Линнань была ожидаемой.

Цяо Линнань поспешно сменил тему:

— Ты имел в виду, что твое сердце сейчас может биться?

— Нет, — Бай Чэ посмотрел на Цяо Линнань. — Оно бьется, когда ты меня обнимаешь.

Цяо Линнань: ...

Это была чертовски редкая удача.

Раньше он уже чувствовал, как бьется сердце Бай Чэ, но Цяо Линнань не связывал это с собой. Он думал, что сердце Бай Чэ просто иногда работает, но не мог представить, что «включателем» был он сам. Это было... слишком невероятно.

Бай Чэ, словно желая доказать свои слова, подошел к Цяо Линнань и обнял его.

Цяо Линнань замер, не оттолкнул Бай Чэ, но и не обнял в ответ. Его голос был немного хриплым:

— Что это значит? У меня что, есть какая-то особая способность? Но я сам об этом не знаю.

— Я тоже не знаю, — покачал головой Бай Чэ, продолжая обнимать Цяо Линнань.

— Можешь рассказать о своей потере памяти подробнее? — снова спросил Цяо Линнань.

Бай Чэ рассказал, но подробностей не было, так как он сам ничего не помнил. В конце он предположил:

— Мое тело в порядке, я думаю, что кто-то очень сильный мог запечатать мои воспоминания с помощью магии, что привело к такому состоянию, но я не могу это разгадать.

Цяо Линнань никогда не слышал о таких загадочных вещах и не мог понять, что к чему. Он только мог заверить:

— Это точно не я. У меня нет потери памяти, и я уверен, что раньше не знал тебя. И я не знаю таких могущественных людей. Так что... это действительно загадка.

Бай Чэ тихо сказал:

— Я знаю, что это не ты.

Цяо Линнань задумался, затем спросил:

— Так что, ты последнее время следил за мной, чтобы изучить меня?

Бай Чэ покачал головой:

— Я наблюдал за тобой.

— В чем разница? — Цяо Линнань был в замешательстве.

Бай Чэ сказал:

— Я хотел узнать тебя лучше.

— Зачем? — Цяо Линнань все еще не понимал.

Бай Чэ:

— Чтобы ухаживать за тобой.

Ухаживать...

Цяо Линнань не мог понять, что он чувствовал. Он посмотрел на Бай Чэ и серьезно сказал:

— Бай Чэ, я отношусь к тебе как к младшему брату, как к другу. Так что, если тебе что-то нужно, я обязательно помогу. Но...

Он подобрал слова:

— Видишь, тебе нравится не я сам, а то, что я заставляю твое сердце биться. Так что тебе не нужно ухаживать за мной. Я обязательно помогу тебе разобраться с этим. Если ты...

Цяо Линнань снова замолчал. Он хотел сказать, что если Бай Чэ хочет чувствовать сердцебиение, то его объятия всегда открыты. Но это звучало как поведение подлеца, который пользуется ситуацией, но не хочет брать ответственность. Так что он не мог так сказать. Проблема в том, что Бай Чэ не испытывает к нему настоящих чувств, и у них нет причин быть вместе.

Бай Чэ все еще смотрел на Цяо Линнань, но тот не мог продолжить.

В этот момент дверь резко распахнулась.

Цяо Линнань поднял голову и увидел Гао Сяошоу, стоящего в дверях с широко открытыми глазами.

Увидев взгляд Цяо Линнань, Гао Сяошоу тут же прикрыл глаза рукой:

— Я ничего не видел, продолжайте.

Он вошел и увидел, как они обнимаются, смотря друг на друга с нежностью, а на журнальном столике лежит большой пакет с презервативами. Было невозможно не подумать о самом очевидном.

Бай Чэ отошел от Цяо Линнань, а тот с раздражением посмотрел на Гао Сяошоу, который оставил большой зазор между пальцами, и сказал:

— Заходи!

Гао Сяошоу хихикнул, вошел и, взглянув на пакет с презервативами, а затем на Бай Чэ, не удержался и посоветовал:

— Бай Чэ еще молод, Брат Нань, не переусердствуй.

— Заткнись! — Цяо Линнань был крайне раздражен и смущен.

Бай Чэ посмотрел на Гао Сяошоу. Несмотря на осеннюю прохладу, на его лице выступил пот, что явно указывало на срочность дела. Судя по тону Цяо Линнань, он не собирался соглашаться, но Бай Чэ не торопился. Он знал, что ухаживать за Цяо Линнань будет нелегко, и потому решил уйти:

— Я пойду.

Цяо Линнань тоже нужно было привести свои мысли в порядок, так что он не стал его удерживать, только сказал:

— Если тебе что-то понадобится, можешь обращаться ко мне.

Гао Сяошоу, наблюдая, как Бай Чэ уходит, с восторгом сказал Цяо Линнаню:

— Брат Нань, ты быстро действуешь.

Цяо Линнань не хотел обсуждать это:

— Ты не понимаешь. Это не то, что ты увидел.

Гао Сяошоу автоматически интерпретировал это как смущение взрослого мужчины:

— Не скрывай. Мы знакомы столько лет, разве я не вижу, что ты к Бай Чэ равнодушен?

Цяо Линнань был в замешательстве:

— Какими глазами ты это увидел?

Гао Сяошоу показал на свои глаза двумя пальцами:

— Обоими! Брат Нань, подумай, когда ты последний раз был так терпелив с кем-то? Ах да, был один, тот самый милашка... Кстати, а вдруг Бай Чэ и есть тот самый милашка? Подумай, их черты лица немного похожи.

— Тот милашка был таким милым, а Бай Чэ с его каменным лицом на него совсем не похож! — Цяо Линнань шлепнул Гао Сяошоу по голове. — Фантазировать — это болезнь! Лечись!

— В этом ты прав, — вздохнул Гао Сяошоу, потирая голову. — Но, знаешь, у меня есть какое-то странное чувство к Бай Чэ. Мне кажется, вы хорошо подходите друг другу. Просто он слишком загадочный, и если вы будете вместе, это может быть опасно.

Цяо Линнань фыркнул:

— Я разве боюсь опасности?

Гао Сяошоу широко раскрыл глаза:

— Так ты признаешь?

Цяо Линнань очнулся и чуть не задохнулся от злости:

— Я считаю его другом, так что, даже если будет опасно, я помогу ему, понятно?

— Ага, — слабо ответил Гао Сяошоу, но в его глазах явно читалось — не понятно, это совсем другое.

Цяо Линнань не стал больше тратить время на объяснения. Его настроение почему-то стало раздраженным, и он подошел к окну, чтобы выкурить сигарету.

В его голове неожиданно возник образ того самого милашки: белокожего, с пухлыми ручками,

осторожно держащего ярко-красный персик, бегущего к нему на коротких ножках и говорящего мягким, сладким голосом:

— Братец Лань, держи...

<http://bllate.org/book/16794/1563981>